

*the trans-ethnic nation-civilization and the construction of national and civilizational identity as the basis for consolidation of Russian society may be one them.*

**Keywords:** nation building, integration, nation-civilizational identity, value policy, consolidation

*КИСЛИЦЫН Сергей Алексеевич — доктор исторических наук, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики факультета политологии Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; kislizins@yandex.ru)*

## ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА СЕВАСТОПОЛЯ И КРЫМА В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА РЕИНТЕГРАЦИЮ КРЫМСКОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

**Аннотация.** В статье раскрывается роль и значение активной позиции гражданского общества Крыма и Севастополя, которое сыграло значительную роль в процессе интеграции этих территорий в состав Российской Федерации. Предпринята попытка показать феномен антигражданского общества на примерах деятельности экстремистских нацистских украинских организаций в Крыму.

**Ключевые слова:** Крым, Севастополь, гражданское общество, интеграция, антигражданское общество, экстремизм

Вхождение Крыма в состав Российской Федерации на основе решения референдума 2014 г. вызвало в политической науке, прежде всего в зарубежной, активную дискуссию. Одним из ведущих трендов этой полемики стало акцентирование внимания на геополитической заинтересованности России в осуществлении интеграции данной территории. Ряд исследователей настаивают на главенстве военно-политического фактора и, естественно, при таком одностороннем подходе употребляются некорректные и политически неадекватные термины, такие как «аннексия» или даже «оккупация». При комплексном рассмотрении этого и других факторов возникают новые тренды в освещении вопроса. Речь идет об активной позиции гражданского общества Крыма и Севастополя, которое сыграло более значительную роль в процессе интеграции, чем это обычно представляют в литературе.

На наш взгляд, в советское время функционировало специфическое гражданское общество, состоявшее как из сообщества активных советских граждан, так и из диссидентского антисоветского движения. Последнее, несмотря на все свои уникальные проявления и черты, в частности отказ признавать себя политической оппозицией, мировоззренчески подготовило радикальный политический поворот в 1991–1993 гг. [Кислицын 2005; 2011]. В современных условиях гражданское общество в России носит фрагментарный характер, имеет разные уровни развития в центре и регионах и в основном позитивно относится к политическому режиму власти, в отличие от несистемной политической оппозиции. По мнению большинства исследователей, главная задача формирования современного гражданского общества в России — создание и поддержание необходимого уровня защищенности жизненно важных интересов личности,

общества и государства, которые бы исключали опасность подрыва способности государства реализовывать национальные интересы России [Общая теория... 2005: 164].

Однако существует и конфликтный потенциал гражданского общества, который реализуется в форме деструктивных факторов в результате давления криминальных и коррупционных структур бизнеса и некоторых зарубежных фондов [Киняшева, Муращенко 2014]. Обширная литература по проблеме гражданского общества обходит стороной вопрос об его антиподе – антигражданском обществе. Более того, распространена точка зрения о том, что словосочетание «гражданское общество» – условно, т.к. «негражданского», а тем более «антигражданского» общества не существует. В российском обществе с неразвитыми экономико-политическими процессами в плане развития рынка и демократии теневые отношения, как правило, выходят за границы политического, но не за счет свободного волеизъявления, а за счет нарушения закона, и по этой причине они могут быть интерпретированы как антигражданские, наносящие вред обществу. Причины появления таких структур не обязательно связаны с влиянием криминальных и коррупционных структур бизнеса.

Л.М. Семенюк говорит о духовной деградации человека как о природе антигражданской активности [Семенюк 2007]. В.Т. Третьяков считает, что патологический расцвет особых полномочий всякого рода некриминальных меньшинств – этнических, сексуальных, профессиональных и социальных (особенно бюрократии и сверхбогатых людей), – а также владельцев бойцовых собак, дорогих машин, браконьеров, наличие моды на преступный образ жизни являются доказательством не просто отсутствия развитого гражданского общества, а наличия антигражданского общества. «Преступность есть антигражданское антиобщество, или вывернутое наизнанку гражданское общество. Тоже вне государства и противостоя ему, тоже вне (но в меньшей степени) экономики и противостоя ей, тоже свобода – но в ущерб большинству других»<sup>1</sup>. Н.В. Мотрошилова, отвечая на вопрос, что такое «антигражданское общество», подчеркивает, что речь идет о совокупности негативных факторов, представляющих достаточно сложную, структурированную систему связей, «липовых» с точки зрения закона, но исправно исполняющих свои функции полулегальных и просто нелегальных организаций, объединенных групп, и, по мнению данного автора, его правомерно именовать «антигражданским обществом» [Мотрошилова 2009]. На наш взгляд, под антигражданским обществом следует понимать в первую очередь и в узком смысле слова совокупность экстремистских и террористических организаций, которые представляют непосредственную угрозу правовому государству и гражданскому обществу. Признание за гражданином права на свободу, личную неприкосновенность определяет обязанность любого государства обеспечить безопасную жизнедеятельность людей, нормальное функционирование государственных и общественных институтов [Трунов 2005: 13]. Сегодня на постсоветском пространстве вновь актуализируется конфликтный потенциал гражданского общества. Российские власти принимают меры по разделению НКО на три категории: «социально ориентированные, политические и выполняющие функции иностранного агента». Как показывает опыт России и Украины, реальная угроза для режима власти происходит от неинституционализированной части гражданского общества. Целый ряд московских социальных НКО предприняли в 2012 г. попытку «белоленточной», или «снежной» революции. «Четвертый сектор» гражданского общества стал одним из факторов государственного переворота в Киеве, совершившегося в феврале 2014 г.

<sup>1</sup> *Российская газета*. 2004. 25 ноября.

Совершенно другая ситуация сложилась в Крыму, где гражданское общество выступило против захвативших власть украинских националистов и их анти-российского курса.

Антироссийски настроенные авторы пишут, что гражданского общества в Крыму сейчас нет, а если его элементы и есть, то незначительные. Вот так, например, высказывается Юрий Шмаков, глава правления общественной организации «Демократические и гражданские инициативы: «Независимые СМИ, общественные организации, инициативы какие-то, которые были четко ориентированы на демократические изменения и европейский вектор, они полностью исчезли из Крыма. Для этого есть объективные причины, в то же время они не объективны. Людей заставили этим не заниматься по разным причинам. Очень многие уехали из Крыма, как и первая волна, которая была год назад. Латентные совки, которые в период засухи залегли на 23 года, а потом им дали сигнал и они возникли. Поэтому здесь вопрос очень сложный. Если включать то, что, по сути, силовое решение вопроса и люди ничего не выражали, а просто выходили и изображали за определенные деньги и не деньги тоже, то тогда нужно таким же правовым способом вернуть это обратно, а потом уже работать над гражданским обществом. Сейчас на него нельзя опираться»<sup>1</sup>.

Украинские политологи явно не учитывают, что, хотя основная часть активных граждан Крыма была ориентирована не на западноевропейский выбор Украины, оно не перестало быть гражданским обществом. К их числу и относилось большинство «залегших на дно совков», которые «по какому-то сигналу возродились». Но в этом они частично правы. Призыв к сопротивлению дали конкретные активисты организации «Русское единство» и других ассоциаций, которые после прихода к власти националистических сил на Украине распространили через все возможные информационные каналы, прежде всего через Интернет, исторически неопровержимую информацию о месте и роли Крыма в истории Российского государства, о юридических нарушениях в процессе передачи Крыма Украине. Авторы публикаций, в частности, подчеркивали, что 1) Крым был завоеван Екатериной II во время русско-турецких войн и в составе Украины не находился, а вопрос о передаче Крыма в состав СССР осуществился во время празднования в 1954 г. 300-летия воссоединения Украины с Россией как символ государственного и цивилизационного единства; 2) передача Крыма Украине де-юре не затрагивала Севастополь, который в 1948 г. был выделен в административно-хозяйственную единицу в составе РСФСР; 3) Украина относилась к крымской государственности без учета того факта, что все жители Крыма ранее имели гражданство России; 4) Президиум ЦК КПСС не имел никаких прав передавать территории, а Конституция РСФСР 1936 г. не разрешала ВС РСФСР решать вопросы территориальной целостности без референдума; 5) после расчленения СССР в 1991 г. русское население Крыма стало подвергаться насильственной украинизации; 6) Россия подтвердила свой суверенитет над Крымом и Севастополем постановлением ВС РФ от 9 июля 1993 г. Исходя из всего этого гражданское общество русского Крыма обоснованно развернуло последовательную борьбу легитимными доступными средствами за воссоединение с Россией.

Как оценивать такую деятельность? Чтобы сделать адекватные выводы, нужно вспомнить, что начиная с 1990-х гг. Крым и особенно город русской славы Севастополь стали настоящими форпостами борьбы против распространения идеологии украинского национализма и извращения истории русского Крыма. В украинском националистическом движении на территории Крыма имелись умеренные течения, к числу которых относились крымские отделе-

<sup>1</sup> <http://hromadskeradio.org/programs/golosy-krymu/grazhdanskoe-obshchestvo-kryma-vsegda-bylo-vyalotekushchee-yuriy-shamkov>

ния Народного руха Украины (НРУ) и Украинской народной партии (УНП), партий «Наша Украина» и «Собор», Всеукраинского общества «Просвита», Конгресса украинских националистов (КУН), также украинские общины Севастополя и Крыма, организация «Украинский дом». Крымские отделения партий «Батьківщина», «Фронт перемен» и «УДАР» в ряды украинских националистов официально не становились, но и не отказывались от их поддержки. Основу экстремистских националистических сил составляли представители партии «Свобода», которая ранее именовалась Социал-национальной партией Украины. Сюда примыкала радикально настроенная часть фанатского движения («ультрас») и скинхеды. Нацистов приветствовала некоторая группа служащих ВМС Украины – выходцев из западноукраинских областей<sup>1</sup>. Главной силой нацистов стала экстремистская организация «Патриот Украины», которая поставила своей целью построение мононационального общества и создание «Великой Украины». Эта организация распространяла листовки и надписи с призывами расправы над татарами и евреями, причем со свастиками и древнегерманскими рунами «волчий крест». Военизированная политическая партия «Братство» действовала под лозунгом: «Крым будет украинским или безлюдным!». Бывший лидер «Правого сектора» Д. Ярош конкретизировал: «Мы выступаем против русского народа в Крыму. Потому что русский никогда не станет славить Бандеру, уважать нашу греко-католическую веру, повстанческую историю и наш язык. Русский всегда будет уважать и любить Россию. Его невозможно ассимилировать. Значит, для процветания Украины русский народ должен быть уничтожен или изгнан из Крыма»<sup>2</sup>.

Несмотря на отсутствие поддержки населения, представители украинского национализма имели до весны 2014 г. широкие возможности трансляции своих взглядов в информационном пространстве Крыма, в частности в газетах «Кримська світлиця» и «Флот Украины», в телерадиокомпании Военно-морских сил Украины «Бриз», ИА «Аргументы недели-Крым», на портале *Reeana* и сайте «Крым. Комментарии». Украинские националисты совместно с приезжающими им на «подмогу» единомышленниками из Киева ответственны за ряд опасных инцидентов. Активисты «Свободы» сформировали в Симферополе инициативную группу по организации референдума о лишении Крыма статуса автономии. Крымчане заблокировали их акцию в честь 66-летия создания УПА и 101-й годовщины со дня рождения Шухевича, сорвали презентацию книги последнего главкома УПА Кука, не допустили массовых беспорядков в Севастополе в духе бандеровцев. Было организовано сопротивление высадке американских военных в Феодосии в 2006 г., сорваны учения под эгидой НАТО в 2008 г., не была допущена наземная фаза учений *Sea breeze*. Крымчане активно противодействовали проведению собраний сторонников ВО «Свобода» по теме лишения Крыма его автономного статуса. Когда националистическая организация «Крымские партизаны» митинговала 7 июля 2012 г. перед зданием представительства президента Украины в Симферополе, из-за спин милиционеров в ее представителей полетели тухлые яйца<sup>3</sup>.

В Севастополе под напором общественности был аннулирован визит О. Тягнибока во время президентской избирательной кампании в 2010 г. В городе были сорваны «марши вышиванок», приход «поезда дружбы» националиста С. Хмары и прочие навязчивые акции украинских националистов. Они пытались выдавить из Севастополя не только Черноморский флот, но и сева-

<sup>1</sup> [http://crimeatime.blogspot.com/2012/11/blog-post\\_11.html](http://crimeatime.blogspot.com/2012/11/blog-post_11.html)

<sup>2</sup> <http://protiproud.parlamentnilisty.cz/ru/politics/73.htm>; [http://www.krym.svoboda.org.ua/pro\\_partiyu/prohrama/](http://www.krym.svoboda.org.ua/pro_partiyu/prohrama/)

<sup>3</sup> <http://novocrimea.ru/crimea/394301.html>

стопольцев с российским гражданством, заменив их на выходцев с Галичины. Националисты установили у памятника Нахимову символические виселицы для севастопольцев, говорящих по-русски, а затем попытались уничтожить памятник основательнице города Екатерине II. Представители гражданского общества живой цепью защищали памятник от вандалов-экстремистов. Граждане Крыма отчетливо понимали, что в регионе возможна кровопролитная гражданская война.

В обращении жителей города Севастополя к Государственной думе РФ говорилось: «Агрессивные действия экстремистов погрузили Украину в состояние хаоса. В обществе все чаще ведутся разговоры о гражданской войне, звучат призывы к использованию огнестрельного оружия, националистические лидеры объявили поход на юго-восток. Многие жители Севастополя осознают, что методы, которыми экстремисты и неонацисты попытаются сломить сопротивление и подчинить противников – представителей русского и русскоязычного населения, будут далеко не мирными»<sup>1</sup>. Жители просили срочно открыть консульство Российской Федерации, чтобы в случае начала агрессивных действий и этнических чисток в Севастополе гражданам России, членам их семей и детям можно было обратиться за помощью и дипломатической защитой. Также жители просили внести изменения в законы Российской Федерации, упрощающие процедуру принятия гражданства России лицами, постоянно проживающими в Севастополе. Самую активную гражданскую пророссийскую позицию заняли многие бизнесмены региона. Этот факт также недостаточно оценен в литературе. В научной периодике распространено понимание гражданского общества как фактора, взаимодействующего с государством и с частной сферой экономики<sup>2</sup>.

В новых условиях бизнес оценивался как неотъемлемая составляющая современной социально-экономической системы. Перспективы развития бизнес-структур в современных условиях ведения хозяйственной деятельности определялись с учетом интересов если не всех, то большинства партнеров для создания благоприятных условий ведения бизнеса. Однако у бизнеса есть возможности вкладывать свои ресурсы в развитие внутренней и внешней среды своего обитания, причем за рамками установленных обязательных требований. Лидеры бизнес-структур подчеркивали, что гражданское общество может выступать полноценным партнером власти и условием развития бизнеса только в том случае, когда его ведущие представители независимы от политических, административных или бизнес-интересов. В Крыму возник феномен политической – патриотической ответственности бизнес-сообщества за судьбу автономной республики.

Во главе антиэкстремистского движения сопротивления граждан Севастополя стал крупный предприниматель с российским гражданством, владелец промышленной группы «Таврида Электрик» А. Чалый. Он не только стал неформальным лидером гражданского общества, но практически профинансировал создание историко-мемориального комплекса «35-я береговая батарея», инициировал внедрение уроков «севастополеведения» в школах, продюсировал документальный исторический сериал «Севастопольские рассказы» и т.д. В 2013 г. А. Чалый составил обращение крымской общественности к президенту Украины В. Януковичу с призывом не входить в Евросоюз. Во время массовых протестов против государственного переворота в Киеве А. Чалый в Севастополе создал движение «Республика». На созванных движением митингах граждане отказались подчиняться экстремистским решениям Верховной рады Украины. В Севастополе был сформирован общественный «Народный совет», а А. Чалый стал его руководи-

<sup>1</sup> <http://www.vrns.ru/news/2583/#.VtP89-Zmjcs>

<sup>2</sup> Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством. Доступ: <http://civisbook.ru/files/File/factory.pdf>

телем — «народным мэром». Лидер организации «Русский блок» Г. Басов возглавил отряды самообороны из числа добровольцев. Управление по обеспечению жизнедеятельности города воспрепятствовало приезду активистов Евромайдана из Киева, выставило блокпосты на трассах, связывающих Крым с Украиной. «Народный мэром» выделил из собственных средств 10 млн евро на закупку инсулина, выплату жалования силовикам города и прочие первоочередные нужды.

Большое значение для судьбы Крыма имела позиция крымско-татарской общины, составлявшей около 10% населения республики. Ее лидером некоторое время была организация «Меджлис», которая выступила в поддержку Украины. (В настоящее время запрещена.) Партия «Милли Фирка» утверждала, что Евромайдан поддерживали 18% крымско-татарского населения, аполитичны — 60–70%, настроены против Киева — 10–15%. В целом крымско-татарская общественность не стала активно выступать против мнения большинства русского населения Крыма, желавшего воссоединения с Россией. Экстремистские силы Украины предпринимают значительные усилия для противопоставления крымско-татарской общины остальному населению Крыма, включая греческую, болгарскую, армянскую и др. общины.

Большую роль в развитии событий сыграла гражданская ассоциация «Русская община Крыма», руководителями которой были В.П. Терехов — писатель, член Совета соотечественников при Государственной думе РФ от Крыма, С.П. Цеков, О.Л. Родивилов, Г.Н. Гржибовская, А.Н. Черноморов и др. Общественно-политическая деятельность «Русской общины» имела целью формирование русского национального движения, направленного на защиту прав русских Крыма и тех, кто считает русский язык и русскую культуру родными. Но главную роль сыграло общественно-политическое движение граждан «Авангард», возникшее в 2008 г., в 2010 г. обретшее статус партии и получившее название «Русское единство». Лидером партии стал А. Аксенов — крупный предприниматель, вложивший в ее развитие свои личные средства. С 2009 г. он стал членом правления «Гражданского актива» Крыма, сопредседателем координационного совета движения «За русское единство в Крыму». Его поддерживало предпринимательское сообщество Крыма, прежде всего политики-предприниматели В. Константинов, С. Кононов, В. Полищук, М. Шеремет и др. Партия «Русское единство» набрала на выборах в Верховный совет в 2010 г. немного голосов — 4,02%. Но это был именно тот авангард гражданского общества, совокупности крымских НКО и пророссийски ориентированных бизнес-структур, который реально наполнял своими решительными действиями завершившийся в 2014 г. процесс возвращения Крыма в Российскую Федерацию. А. Аксенов как крупный общественно-политический деятель, имеющий значительный опыт предпринимательской деятельности, возглавил правительство Крыма. История воссоединения Крыма и России наглядно демонстрирует значительные возможности бизнес-сообщества и гражданского общества в решении актуальных политических проблем.

Совпадение общественных мнений по многим важнейшим для всего населения Крыма вопросам свидетельствует об отсутствии на полуострове резких этнических и иных социальных барьеров, конфронтации, а также показывает, что в массе своей крымчане представляют единое гражданское общество<sup>1</sup>. Идеология украинского национализма не получила в Крыму не только массовой, но вообще никакой поддержки со стороны его жителей. Граждане Крыма смогли эффективно противодействовать неонацистским проявлениям на основе мобилизации всех политических и общественных сил на антифашистской основе.

<sup>1</sup> Пшеничникова М. Крым сегодня — это единое гражданское общество, без конфронтаций и социальных барьеров. — *Международная жизнь*. 22.04.2016. Доступ: <https://interaffairs.ru/news/show/15138>

Таким образом, хотя гражданское общество в принципе является неполитическим полем функционирования индивидов и их ассоциаций, в критических ситуациях оно может превращаться в политическую гражданскую силу и даже в антигражданское сообщество. В каждой стране существует свое гражданское/антигражданское общество со своей национальной спецификой, своими ориентирами и ценностями. Взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества не является постоянно действующим поступательным процессом. Оно может принимать самые различные формы, осуществляться в различных темпах и развиваться в различных направлениях или синусоидально по времени и активности. Государство обязано заниматься контролем этого процесса, формировать условия для его развития в тех направлениях и формах, которые нужны именно данному государству.

### Список литературы

Кислицын С.А. 2005. *Формирование гражданского общества в условиях российской демократической реформации*: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС. 280 с.

Кислицын С.А. 2011. *Контрэлиты, оппозиции и фронды в политической истории России*. 2-е изд., испр. и доп. М.: URSS. 507 с.

Киняшева Ю.Б. Муращенко С.В. 2014. Конфликтогенный потенциал гражданских инициатив в современном российском обществе. — *Известия Тульского государственного университета*. Гуманитарные науки. Вып. 1. С. 123-131.

Мотрошилова Н.В. 2009. О современном понятии гражданского общества. — *Вопросы философии*. № 6. С. 12-33.

*Общая теория национальной безопасности*: учебник (под общ. ред. А.А. Прохожева). 2005. 2-е изд., доп. М.: Изд-во РАГС. 320 с.

Семенюк Л.М. 2007. О природе антигражданской активности. — *Мир образования — образование в мире*. № 2. С. 153-157.

Трунов И.Л. 2005. Терроризм. Правовые аспекты борьбы. — *Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи*. М.: Эксмо.

KISLITSYN Sergei Alekseevich, Dr.Sci.(Hist.), Deputy Head of the Chair of Political Science and Ethnic Policy, Faculty of Political Science, South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70 Pushkinskaja St, Rostov-on-Don, Russia, 344002; kislizins@yandex.ru)

## POLITICAL IMPORTANCE OF CIVIL SOCIETY ACTIVITIES OF SEVASTOPOL AND THE CRIMEA IN THE PERIOD OF STRUGGLE FOR THE REINTEGRATION OF THE CRIMEAN AUTONOMOUS REPUBLIC IN THE RUSSIAN FEDERATION

**Abstract.** The article reveals the role and importance of active position of civil society of Crimea and Sevastopol, which played a significant role in the process of integration of these territories into the Russian Federation. The author attempts to show the phenomenon of uncivil society on the examples of extremist Nazi Ukrainian organizations in Crimea.

**Keywords:** Crimea, Sevastopol, civil society, integration, uncivil society, extremism